

И Маньмань не стала сразу объяснять, почему Цзян Чицю поссорился с семьей, но уже начала направлять общественность к вопросу о том, в какой семье он вырос.

В то же время в особняке клана Шу один из сотрудников в деловом костюме подошел к Инь Жосинь и что-то тихо сказал ей на ухо.

Услышав это, женщина вдруг улыбнулась и, обратившись к окружающим, сказала:

— Подождите минутку.

Затем она вышла вместе с сотрудником.

Вот это совпадение, как раз когда я хотела нанести удар по Цзян Чицю, мне подсунули готовое оружие.

Честно говоря, Инь Жосинь раньше не знала о прошлом Цзян Чицю и не интересовалась этим, но как хозяйка клана Шу она, в отличие от других, не считала его каким-то аристократом.

Однако то, что сейчас раскрыли СМИ, действительно сильно отличалось от того, что она предполагала.

Инь Жосинь была уверена, что ее сын, как и остальные пользователи, был обманут ложным идеальным образом Цзян Чицю. Если она разоблачит его, Шу Бэйюань разочаруется в нем.

Пока Цзян Чицю смотрел в телефон, И Маньмань снова позвонила.

В отличие от предыдущего спокойного и уверенного тона, на этот раз она явно нервничала.

— Чицю, что ты сейчас делаешь? — спросила И Маньмань.

— Что делаю? — честно ответил Цзян Чицю. — Читаю комментарии...

Услышав его слова, И Маньмань немного напряглась.

— Не читай, сейчас у меня возникли некоторые трудности, похоже, кто-то работает против нас... Позже комментарии могут быть не очень приятными, подожди, пока я разберусь, а потом уже смотри.

Хотя И Маньмань, как менеджер, была скромной и не любила пиар, Цзян Чицю знал, что для нее не составит труда справиться с его семьей в медиа.

Если она так говорит, значит, действительно возникли проблемы.

— Хорошо, я понял.

Как только И Маньмань положила трубку, в ушах Цзян Чицю раздался звук системы:

[Задание: Начало очернения главного героя. Пожалуйста, выполните это задание, сохраняя характер и сюжет.]

[Система «Побег через смерть» загружается. Текущий прогресс: 25 %.]

В отличие от прошлого мира, где Цзян Чицю внезапно предал главного героя, что привело к его очернению, в «Императоре кино из высшего общества» главный герой постепенно очернялся по мере своего развития. Слухи о Цзян Чицю и Шу Бэйюане с самого начала были занозой в сердце Шу Сунси. Чем больше Шу Сунси обращал внимание на Цзян Чицю, тем глубже эта заноза вонзалась.

Можно сказать, что в сознании Шу Сунси Цзян Чицю одновременно был и белым светом, и постепенно очернялся.

Кроме того, как фанат Шу Сунси также имел идеализированный образ Цзян Чицю, и теперь, когда на этом образе появилась трещина, очернение главного героя должно было начаться.

Предательство Цзян Чицю в пользу Шу Бэйюаня стало последней каплей, которая переполнила чашу терпения.

Однако появление системы наконец напомнило Цзян Чицю — сейчас сюжет явно пошел не туда, и очень сильно!

Цзян Чицю сам по себе не был большим любителем алкоголя, он просто хотел выпить чего-то со вкусом.

Оригинальный хозяин тела очень любил собирать различные виды красного вина, и бутылка, которую Цзян Чицю достал, практически не имела вкуса алкоголя, скорее напоминая сладкий напиток.

Незаметно он выпил почти половину бутылки.

Когда он это заметил, голова уже начала кружиться.

Цзян Чицю встал, чтобы принять душ и немного прояснить мысли, но, прежде чем он успел выйти из гостиной, снова зазвонил телефон.

Цзян Чицю не любил оставлять свой номер телефона, и только несколько близких людей знали его.

— Шу Сунси? — Как только он взял телефон, то увидел это имя.

Цзян Чицю был не в настроении разговаривать, но, увидев, что звонит главный герой, он немного поколебался и все же ответил.

— Чицю-гэ... — Как только соединение установилось, в ушах Цзян Чицю раздался немного неуверенный голос Шу Сунси, а также шум ветра.

Шу Сунси, видимо, был на улице.

— Да, что случилось? — Цзян Чицю медленно вернулся в спальню.

Он недавно открыл окно, и в спальне было холоднее, чем в других комнатах.

В городе, где жил Цзян Чицю, недавно похолодало, и ему не следовало оставаться здесь, но сейчас он был слишком ленив, чтобы перейти в другую комнату.

Шу Сунси был молод, и с детства его хорошо опекала мать. Кроме того, он недавно вошел в шоу-бизнес и еще сохранял оптимистичные и идеалистичные взгляды на него. Поэтому, как только соединение установилось, он чуть не выпалил вопрос, который хотел задать, как фанат или случайный человек, интересующийся этой историей.

Однако, как только слова готовы были сорваться с его губ, он вдруг изменил их:

— Я... Я хотел поздравить вас с Новым годом.

С другой стороны Цзян Чицю улыбнулся. Он знал, что на самом деле Шу Сунси хотел спросить, но все же ответил:

— С Новым годом...

Обычно Цзян Чицю притворился бы, что не понял, и просто поболтал с Шу Сунси пару минут, а затем положил трубку.

Но сегодня он уже получил напоминание системы о следующем задании.

Шу Сунси услышал, как Цзян Чицю с другой стороны вдруг засмеялся.

Через некоторое время мужчина спросил его:

— Ты хотел спросить, правда ли то, что в интернете?

Подросток замер, а затем с трудом произнес:

— Да...

Цзян Чицю медленно подошел к маленькому дивану в спальне и сел.

— Фотографии в интернете действительно настоящие, включая тот листок, — откровенно сказал Цзян Чицю.

Сейчас его менеджер еще не объяснил его отношения с семьей, а злые слова на листке полностью противоречили его публичному имиджу.

Хотя Шу Сунси уже внутренне принял правдивость утечки информации, услышав, как Цзян Чицю так легко признал это, он все равно был поражен.

Он машинально продолжил:

— В интернете есть и другие слухи...

Возможно, из-за того, что он выпил немного алкоголя, голова Цзян Чицю сейчас была не в порядке.

Услышав это, он прервал Шу Сунси и с усмешкой сказал:

— Сунси, наше последнее сотрудничество было очень приятным, и я вижу, что ты действительно мой фанат. Но я думал, что ты, как человек, который общался со мной в реальной жизни, не будешь, как пользователи интернета, верить в существование идеальных людей.

Слова Цзян Чицю почти заморозили сердце Шу Сунси.

Он практически подтвердил правдивость слухов.

Подросток тихо пробормотал:

— Хм...

Цзян Чицю продолжил:

— Сунси, раз уж ты официально вошел в шоу-бизнес, почему бы не стать немного реалистичнее?

Хотя голова Цзян Чицю была тяжелой, и он чувствовал себя не очень хорошо, он все же был тем самым черным светом, который очернял многих главных героев.

Цзян Чицю знал, как мягко спровоцировать Шу Сунси.

Он не стал глупо брать на себя всю вину за слухи в интернете, а вместо этого говорил очень неопределенно, что давало Шу Сунси, любителю додумывать, пищу для размышлений на всю ночь.

Особенно его тон был таким же мягким, как всегда, словно он действительно терпеливо учил Шу Сунси выживать в шоу-бизнесе.

Для Шу Сунси это, видимо, было еще более разрушительно...

Не дав Шу Сунси продолжить, Цзян Чицю нашел предлог, чтобы положить трубку.

Слушая гудки в трубке, Шу Сунси, стоявший у входа в дом в пуховике, растерялся.

В этот момент он услышал знакомый голос.

— Сунси, ты звонил Цзян Чицю? — Женщина стояла недалеко от сада и смотрела на него.

Услышав это, Шу Сунси слегка замешкался.

— Мама? А ты что здесь делаешь?

Женщина улыбнулась ему и медленно подошла.

<http://bllate.org/book/15283/1352880>